

УДК 908

ПАДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ СОЛДАТ 8-й ПЕХОТНОЙ ЗАПАСНОЙ БРИГАДЫ ЛЕТОМ 1917 ГОДА

ЗВЕРКОВ Евгений Андреевич,
аспирант кафедры истории России,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вопрос падения дисциплины и дезертирство солдат 8-й пехотной запасной бригады летом 1917 г. Расположенная в тыловой губернии бригада тем не менее оказалась подвержена процессам морального разложения. Основную массу беглецов составляли солдаты из уездов, находившихся недалеко от места расположения частей бригады.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 1917 г., Февральская революция, дезертирство, тыловые части, Воронежская губерния, солдаты, Первая мировая война.

ZVERKOV E.A.,
Postgraduate Student of the Department of Russian History,
Voronezh State University

DISCIPLINE DECLINE AMONG THE SOLDIERS OF THE 8TH INFANTRY RESERVE BRIGADE IN THE SUMMER OF 1917

ABSTRACT. The article deals with the question of discipline decline and desertion among soldiers of the 8th infantry reserve brigade in the summer of 1917. Located in the rear province, the brigade, nevertheless, was also exposed to the processes of moral decay. The bulk of the fugitives were soldiers from the counties, found near the location of the brigade units.

KEYWORDS: 1917, February revolution, desertion, rear units, Voronezh province, soldiers, World War One.

Изучение поведения солдатских масс в 1917 г. представляет научный интерес в силу хронологического наложения двух событий, оказавших серьёзное влияние не только на армию, но и на всё российское общество в целом, – Первой мировой войны и Февральской революции, в которых солдаты, естественно, принимали самое непосредственное участие. Кроме того, в запасных частях, как правило, служили солдаты старших возрастов, не только не желавшие проходить службу, но и не понимавшие смысла службы в своём возрасте. Сумма этих обстоятельств делает запасные части привлекательными для изучения, и 8-я пехотная запасная бригада представляет собой в этом отношении характерный пример типичных процессов, происходящих в тыловой части. Вопрос о том, какие процессы протекали в военных гарнизонах, расположенных на территории губернии, интересен и по другой причине: солдаты представляли собой ударную силу большевиков во время Октябрьской революции. Именно с помощью солдат большевиками был осуществлён переворот в Воронеже. Подобная схема использовалась и в уездных городах: достаточно сказать, что из пяти уездов Воронежской губернии, которые ранее других провели локальные перевороты, в четырёх располагались военные гарнизоны.

Цель данной работы – установить примерные масштабы дезертирства из 8-й пехотной бригады, возможные причины этого явления на территории дислокации бригады летом 1917 г. в Воронежской

губернии, а также дать характеристику общего падения солдатской дисциплины.

Источниковую базу составляют документы из фонда И-104 (фонд Временного правительства) Государственного архива Воронежской области, в котором собраны документы, касающиеся розыска дезертиров по Воронежской губернии в 1917 г., из фонда Р-2393 (фонд Воронежского Совета РСЖД), а также дела из фонда № 5 Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. К сожалению, по ряду причин, в том числе по причине гибели многих документов в период оккупации Воронежа немецкими войсками, многие сведения оказались утеряны, поэтому оставшиеся архивные дела дают отрывочную и, по всей видимости, неполную информацию, что связано, кроме прочего, и с тем, как вели статистику касательно дезертиров современные эпохе работники соответствующих канцелярий. Не сообщает почти никаких сведений по рассматриваемому вопросу и местная печать.

При рассмотрении вопроса, вслед за предшественниками, посвятившими свои исследования аналогичным темам, учитывалось, что солдатская масса – это не оторванная от действительности уникальная социальная единица, а совокупность людей, на чьё сознание влияли прежде всего особенности среды, в которой они жили до своего призыва в армию, оказавшуюся в условиях слома не только старого общественного строя, но и в условиях ослабления механизмов, которые сдерживали асоциальные инстинкты (одним из первых этот аспект революции подметил выдающийся российский социолог

лог Питирим Сорокин). При отборе материала внимание уделялось не только архивным делам, в которых собраны документы о жизни гарнизона, но и тем документам, периодике, исследованиям, которые не были напрямую посвящены жизни бригады, но которые так или иначе косвенно отражали происходившие в ней процессы.

Сама по себе проблема дезертирства и разложения русской армии в период Первой мировой войны уже не одно десятилетие привлекает к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Работы по указанной тематике продолжают выходить из-под пера крупнейших отечественных специалистов, в том числе проблема дезертирства затронута в нескольких трудах известного специалиста по истории России начала XX века В.П. Булдакова, например в его труде «Красная смута: Природа и последствия революционного насилия» [1], а также в одном из его новых исследований «Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг.» [2]. Кроме того, подробный анализ ситуации в армии того периода провел в своих исследованиях А.Б. Асташов, рассмотревший, помимо всего прочего, такую важную проблему, как служба в рядах армии выходцев из крестьянского сословия. Особое внимание анализу дезертирства и общего падения дисциплины уделено в его монографии «Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой Мировой войны» [3]. Общая ситуация в Российской армии (в качестве одной из наиболее упоминаемых работ на этом направлении можно указать широко известную работу Н.Н. Головина «Военные усилия России в Мировой войне» [4], а также пусть и менее популярный, но интересный труд атамана Семёнова [5]) была рассмотрена в ещё одной монографии А.Б. Асташова – «Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность» [6], в которой автор уделяет, помимо всего прочего, большое внимание психологической стороне войны и мировоззрению солдат.

Тема дезертирства, его причин и условий рассматривается также в работах современного исследователя М.В. Оськина, в частности в статье «Российские дезертиры Первой мировой войны» [7]. Ещё один аспект проблемы, который поставлен на изучение, – это борьба с дезертирами как одна из сфер деятельности российской полиции. С докладом на эту тему в 2013 г. выступил на конференции в г. Тула М.В. Оськин [8]. Среди других современных авторов, работающих над этой проблемой, стоит отметить О.С. Нагорнову [9], которая, однако, в большей степени рассматривает проблемы не дезертиров, а военнопленных. Что касается непосредственно обстановки в 8-й бригаде, то данная тема косвенно затронута в диссертационном исследовании С.А. Беляева «Дислокация воинских частей и их участие в революционных событиях Центрального Черноземья в начале XX столетия: 1900 – октябрь 1917 г.» [10].

В советский период тема дезертирства и общего падения дисциплины в местных соединениях опускалась, так как именно благодаря солдатам стало возможным произвести Октябрьский переворот в Воронеже, поэтому разрушение ореола солдата-революционера сознательно не допускалось. Если говорить об изучении политического аспекта в жизни солдатской массы региона, то здесь стоит отметить труды Л.Г. Протасова [11], П.Н. Соболева [12], И.Г. Воронкова [13]. Отдельные работы, как например статья Р.Н. Иванова [14], посвящены вопросу дезертирства на территории Воронежской губернии в период, непосредственно предшествовавший Февральской революции. В целом же эта

узконаправленная тема подробно не рассматривалась в трудах местных историков.

Основную массу войск в Воронежской губернии к 1917 г. представляли военнослужащие 8-й пехотной запасной бригады [15, л. 576]. Её части были расквартированы следующим образом: в Коротояке стоял 20-й пехотный запасный полк, 58-й пехотный запасный полк, который находился под влиянием социал-демократов, размещался в Воронеже. Там же стоял и 5-й пулемётный полк, состоящий по большей части из сибиряков [13, с. 94] и так же сочувствовавший большевикам. В Острогожске размещался 184-й пехотный запасный полк, в Боброве – 185-й пехотный запасный полк, 212-й пехотный стоял в Усмани и ещё один полк – 268-й – был расквартирован в Борисоглебске. Помимо этого, имелось ещё несколько небольших гарнизонов.

Как уже упоминалось, сведения о дезертирстве отрывочны, но и на основании имеющихся документов можно сделать определённые выводы. Даже беглого взгляда на документы достаточно, чтобы понять, что наиболее часто оставляли службу солдаты полков, которые квартировались недалеко от места проживания солдат до службы. Например, 10 августа из 268-го пехотного полка дезертировали 6 представителей близлежащего уезда [16, л. 192–197], через две недели тот же полк покинули ещё шесть человек из того же самого уезда [16, л. 240–245], а затем ещё несколько человек [16, л. 262]. За три недели (с конца августа по середину сентября) из 123-го пехотного запасного полка дезертировали 25 выходцев соседнего уезда [16, л. 251–261, 287–297].

Бежали группами, зачастую жители одного уезда, а нередко и одного села. Причины могут быть вполне простыми: вместе бежать проще чисто психологически, а коллективность поступка как бы снимала индивидуальную ответственность и одновременно уменьшала уровень потенциального осуждения в родном селе.

Иногда с целью морального воздействия предлагалось сообщать о подобном поступке на сельском сходе [16, л. 86]. Кроме того, семья оставившего службу солдата лишалась солидного денежного довольствия на каждого члена семьи призванного (включая родителей, деда, бабуку, а также в отдельном случае братьев и сестёр), которое получали в соответствии с законом 25 июня 1912 г. [17, с. 158].

Волна самовольных уходов из полков возросла именно в августе, в период начала уборки урожая. В архивах можно встретить в этот же период просьбы от солдат уйти в отпуск на время летней страды, что шло несколько вразрез с решениями органов власти, которые не соглашались отпускать солдат на уборку урожая в собственные уезды.

На грани дезертирства находилась деятельность некоторых солдат в Совете, который оказывал покровительство своим членам перед военным начальством. Защита, особенно от отправки в действующую армию, распространялась в том числе и на большевиков, которые оказались на острие политических ударов эсеров после июльских событий в Петрограде. Например, не единожды командиром 58-го полка делалась попытка выславить на фронт большевика Ивана Чуева, входившего в Исполнительный комитет Воронежского Совета [18, л. 170] – в дальнейшем советского государственного деятеля. Совет, однако, высказался категорически против. Несмотря на то, что командир полка апеллировал к решению полкового комитета (который после июльских событий был очищен от большевиков) [4, с. 51], Совет парировал, что «полковой комитет полномочий (И. Чуеву) не давал и лишать их не может» [19, л. 84].

Если более молодые солдаты, такие как Чуев, которому в ноябре 1917 г. исполнилось только 27 лет, активно участвовали в политической деятельности, то солдаты старших возрастов требовали демобилизации, ссылаясь на возраст.

Поведение солдат в тот период приняло хулиганский характер: они высаживали с поездов пассажиров, ездили на крышах [20, л. 68]. Пытаясь бороться с этой проблемой на территории Воронежа, полковник Языков от имени начальника Воронежского гарнизона издал приказ о назначении специальных караулов на территории железнодорожных вокзалов.

С учётом падения дисциплины широкое распространение получили так называемые «самоволки», в которые перманентно уходили солдаты запасных полков. Начальник Воронежского гарнизона полковник Вознесенский в одном из своих приказов выразил озабоченность слишком частыми посещениями солдатами гарнизона местных борделей [20, л. 238].

В целом же, по информации командира бригады, из пяти полков в течение августа самовольно убыло 174 человека [21, л. 82 об.].

Кроме того, дезертировавшие солдаты создавали разного рода неприятности жителям уездов, что послужило причиной устройства облав на дезертиров, так как проблема приобрела значительный

размах, что отметил и губернский комиссар Борис Келлер. По его сведениям, дезертирами (скорее всего, прибывшими с фронта) была вырезана семья священника в Земляном уезде. Также сотни убивших из своих частей устраивали беспорядки и в том числе насилия над женщинами в различных уездах губернии [22].

Таким образом, войска 8-й пехотной бригады, да и всего Воронежского гарнизона, продемонстрировали значительное падение дисциплины, которое выразилось в двух основных формах: дезертирстве и самовольном оставлении места службы на короткий срок. Это стало одной из причин роста преступности и нестабильности в губернии. Падение дисциплины встречалось практически повсеместно в Воронежском гарнизоне. Остановить этот процесс не могли ни эсеры, которые вплоть до начала осени имели решающее влияние на солдат, что нашло своё отражение в составе Военной секции Воронежского Совета, ни большевики, которым удалось в конечном итоге переломить ситуацию в свою пользу. Не встречается, однако, сведений о дезертирстве бойцов 5-го пулемётного полка, составленного из сибиряков. Примечательно, что именно он стал ударной силой воронежских большевиков во время силового захвата власти в Воронежской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булдаков, В.П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия [Текст] / В.П. Булдаков. – 2-е изд., доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 967 с.
2. Булдаков, В.П. Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. [Текст] / В.П. Булдаков. – М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.
3. Астахов, Б.А. Дезертирство и борьба с ним в царской армии в годы Первой мировой войны [Текст] / Б.А. Астахов // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 44–52.
4. Головин, Н.Н. Военные усилия России в мировой войне [Текст] / Н.Н. Головин. – М.: Кучково поле, 2001. – 440 с.
5. Семёнов, Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. 1904–1921 [Текст] / Г.М. Семёнов. – М.: АСТ, 2002. – 380 с.
6. Астахов, Б.А. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность [Текст] / Б.А. Астахов. – М.: Новый хронограф, 2014. – 740 с.
7. Оськин, М.В. Российские дезертиры Первой мировой войны [Текст] / М.В. Оськин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – № 5(60). – С. 46–60.
8. Оськин, М.В. Полиция Российской империи в годы Первой мировой войны: борьба с дезертирством [Текст] / М.В. Оськин // Современные проблемы права и управления: материалы 3-й Международная научная конференция. – Тула, 2013. – Ч. 1. – С. 123–129.
9. Нагорная, О.С. «Другой военный опыт»: российские военноопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922) [Текст] / О.С. Нагорная. – М.: Новый хронограф, 2010. – 440 с.
10. Беляев, С.А. Дислокация воинских частей и их участие в революционных событиях на территории Центрального Черноземья в начале XX столетия: 1900 – октябрь 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук [Текст] / С.А. Беляев. – Курск, 2003. – 212 с.
11. Протасов, Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов [Текст] / Л.Г. Протасов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. – 191 с.
12. Соболев, П.Н. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии [Текст] / П.Н. Соболев. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1955. – 149 с.
13. Воронков, И.Г. Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции [Текст] / И.Г. Воронков. – Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1952. – 196 с.
14. Иванов, Р.Н. Борьба с дезертирством нижних чинов на территории Воронежской в 1914–1916 гг. [Текст] / Р.Н. Иванов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-2. – С. 72–75.
15. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 10.
16. ГАВО. – Ф. И-104. – Оп. 1. – Д. 84.
17. Карпачёв, М.Д. Положение деревни и продовольственное обеспечение населения Воронежской губернии в годы Первой мировой войны [Текст] / М.Д. Карпачёв // Общество и власть в России: проблемы взаимодействия. XV – начало XX: межвузовский сборник научных работ. – Воронеж, 2011. – С. 141–181.
18. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 365.
19. ГАВО. – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 3.
20. ГАВО. – Ф. И-14. – Оп. 1. – Д. 8.
21. ГАВО. – Ф. Р-2393. – Оп. 1. – Д. 5.
22. В губернии [Текст] // Воронежский телеграф. – 1917. – 18 июля.